

Суд не вправе обсуждать вопрос о недействительности споримой сделки по собственной инициативе

Постановление ФАС СКО от 23.08.2012 № А32-20319/2011

Сделки с пороками воли в силу закона являются оспоримыми, в связи с чем арбитражный суд не вправе рассматривать вопрос о действительности споримой сделки иначе как по иску, в котором прямо указано соответствующее основание оспаривания сделки.

Гражданин К. обратился с иском к обществу о восстановлении права корпоративного контроля в виде признания его права на 50% доли в уставном капитале общества.

К участию в деле в качестве ответчика были привлечены ООО № 1, ООО № 2, налоговая инспекция.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции истец изменил исковые требования и просил восстановить свои права на долю в уставном капитале общества в размере 50% с 4 июня 2007 г., возложив на инспекцию обязанность по внесению изменений в сведения ЕГРЮЛ в отношении долей в уставном капитале общества: К. — 50%, ООО № 1 — 10%, ООО № 2 — 40%.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в иске отказано.

Отклоняя кассационные жалобы на постановление апелляционной инстанции, окружной суд исходил из следующего.

Учредителями общества являлись К. и ООО № 1, с размерами долей в уставном капитале по 50% каждый, о чем свидетельствует учредительный договор. К. и ООО № 1 заключили договор купли-продажи доли, на основании которого К. передал ООО № 1 принадлежащую ему долю компании в размере 50%. В свою очередь, банк и ООО № 3 в лице генерального директора К. заключили кредитный договор, во исполнение которого банк предоставил ООО № 3 кредит с окончательным сроком погашения 28 июня 2008 г.

Истец обратился в суд с иском, утверждая, что в целях реализации коммерческого проекта по осуществлению инвестиционной программы строительства

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

многоквартирного жилого дома компания в лице генерального директора Т. и гражданка С. достигли договоренности, отраженной в протоколе, о предоставлении Т. лимита кредитной линии под залог 50% доли в уставном капитале общества. На основании достигнутого соглашения, оформленного протоколом, между С., ООО № 1 и Т., последний принял обязательства от имени ООО № 3 произвести до 15 апреля 2008 г. погашение кредита перед банком, предоставленного ООО № 3 в рамках кредитного договора.

Между ООО № 1 и Т. подписан предварительный договор купли-продажи, по условиям которого ООО № 1 (продавец) обязуется заключить с покупателем в будущем договор купли-продажи не более 50% в уставном капитале компании на условиях, изложенных в предварительном договоре.

В период нахождения Т. в должности генерального директора компании общество и администрация заключили договор инвестирования в строительстве шестнадцатиэтажного жилого дома, на основании которого компания (инвестор) обязалась за счет собственных и/или привлеченных средств произвести финансирование строительства на земельном участке, принадлежащем инвестору на основании договора о предоставлении земельного участка в пользование на условиях аренды (договора аренды).

Полагая, что договор купли-продажи доли является притворной сделкой, прикрывающей договор залога, ввиду чего доля в размере 50% не выбывала из собственности К., последний обратился с иском в арбитражный суд с требованием о восстановлении в правах на долю в уставном капитале в размере 50% с момента заключения договора.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, указал, что факт занижения действительной стоимости доли в уставном капитале общества, финансирование строительства дома Т. через офшорные компании, наличие у компании земельного участка указывают на то, что истец не имел намерения продавать свою долю в уставном капитале, что свидетельствует о ничтожности сделки ввиду ее мнимости. При этом суд в мотивированной части решения не делал вывода о том, что указанный договор купли-продажи доли прикрывает сделку залога доли, как об этом говорил истец. Ссылаясь на разъяснения ВАС РФ о восстановлении корпоративного контроля при выбытии доли помимо воли участника, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности притязаний истца.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд указал на несоответствие его выводов фактическим обстоятельствам дела и на неверное применение норм материального права.

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, представленные в материалы дела доказательства, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие в данном деле признака утраты участником общества его права участия помимо его воли, поскольку договор купли-продажи заключен К., доказательств того, что указанная сделка

совершена им помимо собственной воли, истец не представил и в иске на такие обстоятельства не ссылался.

Как верно отметил апелляционный суд, сделки с пороками воли в силу закона являются оспоримыми сделками, в связи с чем арбитражный суд не вправе рассматривать вопрос о действительности оспоримой сделки иначе как по иску (ст. 166 Гражданского кодекса РФ), в котором прямо указано соответствующее основание оспоримой сделки (сделки, совершенные гражданином, не способным осознавать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК), а также сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК), обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК), и не вправе обсуждать вопрос о недействительности оспоримой сделки по собственной инициативе. Такого иска о признании недействительной оспоримой сделки заявлено не было.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК ничтожной является сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная). К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа применяются относящиеся к ней правила. Притворная сделка относится к сделкам, совершенным с пороком воли, характеризующимся несовпадением волеизъявления и подлинной воли сторон. Исходя из положений данной нормы права сделка подлежит квалификации как притворная, если подтверждено, что воля сторон на момент совершения сделки не была направлена на установление соответствующих ей правовых последствий, и прикрывает иную волю всех участников сделки. При этом отсутствие соответствующей воли предполагается у каждой из сторон данной сделки.

Как верно указал суд апелляционной инстанции, доказательства того, что воля ООО № 1 была направлена на получение имущества К. в залог в порядке обеспечения кредитного договора, заключенного между ООО № 3 и банком, отсутствуют.

Апелляционный суд правомерно признал безосновательной ссылку истца на наличие договора залога как прикрываемой сделки, поскольку в соответствии с п. 2 и 4 ст. 339 ГК договор о залоге должен быть совершен в письменной форме под страхом его недействительности. В договоре залога должны быть определены его существенные условия, включая предмет залога и его оценку, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. В нем должно также содержаться указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество (п. 1 ст. 339 ГК), в противном случае договор не считается заключенным (п. 1 ст. 432 ГК).

Как верно отметил апелляционный суд, ООО № 1 стороной в кредитном договоре не являлось, не могло являться и стороной в предполагаемом истцом договоре залога доли, в связи с чем сделал верный вывод о том, что отсутствие совпадения в субъектном составе договора купли-продажи и предполагаемого истцом договора залога само по себе исключает квалификацию сделки как притворной.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Суд также правомерно указал на отсутствие оснований считать указанную сделку мнимой в силу п. 1 ст. 170 ГК, как на то указал суд первой инстанции, поскольку К. распорядился принадлежащей ему долей в уставном капитале общества, а покупатель должным образом оформил права на указанное имущество. Пояснения К. о том, что он не намеревался совершать сделку, объективно противоречат его действиям по заключению договора. Как верно указал апелляционный суд, намерения одного участника на совершение мнимой сделки недостаточно, поскольку стороны должны преследовать общую цель. Кроме того, иск о совершении сделки по мотиву порока воли, имеющему место при совершении мнимой сделки, К. не заявлял.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции указал, что основания для признания указанного договора как мнимой, так и притворной сделкой в материалах дела отсутствуют, в связи с чем пришел к верному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Постановление апелляционного суда оставлено без изменения судом кассационной инстанции.

**Диденко
Ася
Алексеевна,**

старший преподаватель кафедры гражданского права Кубанского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Истец, полагая, что договор купли-продажи доли в ООО является притворной сделкой, прикрывающей договор залога, обратился с иском в арбитражный суд с требованием о восстановлении в правах на долю в уставном капитале в размере 50% с момента заключения договора.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, указал, что факт занижения действительной стоимости доли в уставном капитале ООО, финансирование строительства через офшорные компании, наличие у компании земельного участка указывают на то, что истец не имел намерения продавать свою долю в уставном капитале, что свидетельствует о ничтожности сделки ввиду ее мнимости. Ссылаясь на разъяснения ВАС РФ о восстановлении корпоративного контроля при выбытии доли помимо воли участника, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности притязаний истца.

В комментируемом деле можно отметить два существенных момента.

Во-первых, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие признака утраты участником общества его права участия помимо его воли. Согласно п. 2

ст. 170 ГК ничтожной является сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная). Сделка подлежит квалификации как притворная, если подтверждено, что воля сторон на момент совершения сделки не была направлена на установление соответствующих ей правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Притворная сделка относится к сделкам, совершенным с пороком воли, характеризующимся несовпадением волеизъявления и подлинной воли сторон. Порок воли при совершении сделок может быть обусловлен отсутствием, неправильным формированием или несоответствием волеизъявлению внутренней воли лица, заключающего сделку. Все сделки с пороками воли в силу закона являются оспоримыми сделками. При этом отсутствие соответствующей воли предполагается у каждой из сторон данной сделки. В то же время в комментируемом деле суд апелляционной инстанции отметил, что доказательств того, что указанная сделка совершена помимо собственной воли, истец не представил и в иске на такие обстоятельства не ссылался.

Апелляционный суд также правомерно признал безосновательной ссылку истца на наличие договора залога как прикрываемой сделки. В силу ст. 339 ГК договор о залоге должен быть совершен в письменной форме. В договоре залога должны быть определены его существенные условия, в противном случае он не считается заключенным. Как верно отметил апелляционный суд, ООО № 1 стороной в кредитном договоре не являлось, не могло являться и стороной в предполагаемом истцом договоре залога доли, в связи с чем сделал верный вывод о том, что отсутствие совпадения в субъектном составе договора купли-продажи и предполагаемого истцом договора залога само по себе исключает квалификацию сделки как притворной.

Во-вторых, апелляционный суд также правомерно указал и на отсутствие оснований считать указанную сделку мнимой в силу п. 1 ст. 170 ГК. Пункт 1 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) предоставляет участнику общества право продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества либо ее часть одному или нескольким участникам данного общества. К. правомерно распорядился принадлежащей ему долей в уставном капитале общества, а покупатель должным образом оформил права на указанное имущество. Пояснения К. о том, что он не намеревался совершать сделку, объективно противоречат его действиям по заключению договора. Как верно указал апелляционный суд, намерения одного участника на совершение мнимой сделки недостаточно, поскольку стороны должны преследовать общую цель.

В целом притворная сделка схожа с мнимой, однако имеются расхождения между волей и волеизъявлением. Если при совершении мнимой сделки ее участники не желают наступления правовых последствий, свойственных ее содержанию, то при совершении притворной сделки стороны имеют намерение своими действиями вызвать правовой эффект, но не тот, который по закону является результатом данного волеизъявления, а другой, о котором они фактически договорились. За притворной сделкой всегда скрывается другая сделка. Закон, признавая притворную сделку всегда недействительной, предлагает

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

применять правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду (ст. 170 ГК). В комментируемом постановлении суд не нашел в действиях сторон по отчуждению доли ООО признаков ни мнимой, ни притворной сделки.

В-третьих, следует также отметить, что первоначально требование истца было сформулировано некорректно. В то же время арбитражный суд не вправе самостоятельно рассматривать вопрос о действительности спорной сделки и тем более решать вопрос о ее недействительности по собственной инициативе. В данном случае должен быть подан иск, в котором должно быть прямо указано соответствующее основание спорной сделки. Однако в рамках данного спора такого иска о признании недействительной спорной сделки не заявлено.

**Солопченко
Диана
Валерьевна,**
юрист юридической
компании «Хренов и
Партнеры»

Статья 12 ГК предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация этого способа может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства.

В последние два года указанный способ защиты гражданских прав стал применяться все чаще. При этом суды удовлетворяют требования о восстановлении корпоративного контроля лишь в случаях, когда действительно имеются признаки того, что лицо утратило контроль над компанией в результате противоправных действий или в результате недействительности сделок, из-за которых доли общества перешли к другому лицу.

В рассматриваемом случае ФАС СКО на первый взгляд вынес довольно предсказуемое решение, аргументированное правильными выводами в мотивировочной части. На сайте ВАС РФ в отношении указанного постановления есть информация о том, что надзорная инстанция приняла жалобу о пересмотре судебного акта в порядке надзора, но судебное заседание пока не назначено.

Проанализируем некоторые ключевые выводы из мотивировочной части решений судов апелляционной и кассационной инстанций по делу.

Вывод о том, что сделку нельзя признать мнимой, т.е. совершенной лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия в силу п. 1 ст. 170 ГК.

В судебном решении не указано, на основании чего суды сделали этот вывод, лишь разъясняется, что истец «распорядился принадлежащей ему долей в уставном капитале общества, а покупатель должным образом оформил права на указанное имущество». Однако такого разъяснения недостаточно. Например, в аналогичных судебных решениях сделка была признана мнимой на основании того, что продавец доли продолжал фактически участвовать в общих собраниях общества как участник общества с принадлежащими ему долями, голосовал при принятии решений об одобрении сделок, участвовал в принятии решения о продлении полномочий генерального директора общества, обращался в управление Росреестра с запросами от своего имени в качестве участника общества¹. К тому же сделка была осуществлена между близкими родственниками и была нацелена на уклонение от взыскания доли в счет погашения долгов дарителя. В данном же деле подобных доказательств представлено не было.

Вывод о том, что сделку нельзя признать притворной. Исходя из смысла п. 2 ст. 170 ГК, а также на основании неоднократных упоминаний в судебной практике притворная сделка должна быть совершена между теми же сторонами, что и прикрываемая², и одновременно или после прикрываемой³.

Во-первых, договор залога был заключен 4 апреля 2007 г., т.е. на 22 дня раньше подписания протокола о залоге долей и на 30 дней раньше подписания кредитного договора. Подписан кредитный договор был между ООО № 3 и банком, в то время как сделка по продаже долей была заключена между К. и ООО № 1.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 339 ГК существенными условиями договора о залоге являются предмет залога и его оценка, существование, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, а также условие о том, у какой из сторон (залогодателя или залогодержателя) находится заложенное имущество. Если сторонами не достигнуто соглашение хотя бы по одному из названных условий либо соответствующее условие в договоре отсутствует, договор о залоге не может считаться заключенным.

Однако в судебных решениях по делу есть ссылка на предварительный договор между ООО № 1 и Т. о купле-продажи долей, по условиям которого ООО № 1 (продавец) обязуется заключить с покупателем в будущем договор купли-продажи не более 50% в уставном капитале компании на условиях, изложенных в предварительном договоре. Таким образом, вызывает сомнение вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии доказательств того, что воля ООО № 1 была направлена на получение имущества К. в залог в порядке обеспечения кредитного договора, заключенного между ООО № 3 и банком.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10467/11 по делу № А21-3566/2010; решение Арбитражного суда Калининградской области от 29.09.2010 по делу № А21-3566/2010.

² См.: постановление ФАС Московского округа от 22.02.2007 № КГ-А40/328-07 по делу № А40-78882/05-19-505.

³ См.: постановление ФАС Московского округа от 26.02.2008 № КГ-А40/619-08 по делу № А40-1882/07-134-13.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Вывод о том, что нет оснований для признания покупателя недобросовестным. Согласно п. 17 ст. 21 Закона об ООО, если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данные долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10467/11 по делу № А21-3566/2010 разъяснено, что возможность удовлетворения исковых требований о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества поставлена Конституционным Судом РФ в зависимость от установления добросовестности покупателя, в том числе когда исковые требования касаются восстановления корпоративного контроля⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 302 ГК и п. 17 ст. 21 Закона об ООО, что подтверждается также судебной практикой⁵, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли — в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Действительно, в указанном судебном решении истцом не заявлено, что доля выбыла помимо воли, под угрозой насилия или обмана. Тем не менее добросовестность приобретателя вызывает сомнения, так как доли были выкуплены по явно заниженной цене, фактически безвозмездно, что в соответствии с судебной практикой⁶ может свидетельствовать о фактическом сговоре продавца и покупателя в целях образования видимости добросовестного приобретения имущества.

Кроме того, в судебных решениях не содержится информации о том, какова номинальная стоимость долей. В судебной практике есть случаи, когда суды отказывали в восстановлении корпоративного контроля и признании сделки с долями недействительной в связи с тем, что не было оснований для признания стоимости продажи долей существенно заниженной, причем судами было установлено, что номинальная стоимость доли была меньше стоимости отчуждения, уплаченной при заключении договора (при этом рыночная стоимость долей была, как утверждали стороны, намного выше)⁷.

⁴ См. также: решение Арбитражного суда Калининградской области от 29.09.2010 по делу № А21-3566/2010; постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.05.2012 по делу № А21-5278/2010.

⁵ См.: постановления ФАС Северо-Западного округа от 19.10.2011 по делу № А56-38528/2010, от 20.07.2012 по делу № А56-9842/2011.

⁶ См., напр.: постановления ФАС Московского округа от 05.03.2010 № КГ-А41/1327-10-П-2,3 по делу № А41-К1-5396/07; Президиума ВАС РФ от 28.12.2010 № 10082/10 по делу № А40-7163/08-83-74.

⁷ См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 12.12.2012 по делу № А41-18912/09.

В связи с этим достаточно спорным видится вывод о том, что существенное занижение действительной стоимости доли в договоре купли-продажи доли не имеет правового значения, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, несмотря на кажущуюся правильность выводов судов апелляционной и кассационной инстанций об отказе в исковых требованиях истца, практически каждый из указанных выводов довольно спорен и можно найти различные аргументы в поддержку позиции истца и в поддержку отмененного решения первой инстанции по делу.

**Кочергин
Петр
Валерьевич,**

лектор Северо-Кавказского НИИ актуальных проблем современного права, кандидат юридических наук

Восстановление корпоративного контроля как способ защиты гражданских прав применяется лишь в случае утраты такого контроля помимо воли участника корпоративной организации.

Концепция восстановления корпоративного контроля является сравнительно новым способом защиты гражданских прав. Она пока не включает в себя способы восстановления нарушенных прав при смешении акций (долей) после их утраты с другими однородными акциями (долями); не содержит оценки такого обстоятельства, как выбытие акций (долей) помимо воли участника юридического лица; не решает вопроса безвозмездного приобретения указанных объектов; не имеет выводов о последствиях возврата корпоративного контроля для состоявшихся до этого корпоративных решений и сделок юридического лица, равно как о влиянии восстановления корпоративного контроля на сделки, совершенные до этого в отношении акций (долей)¹. Ответы на эти принципиальные вопросы находят свое отражение в судебной практике, в том числе в анализируемом постановлении.

Кассационным судом было рассмотрено дело по иску участника общества с ограниченной ответственностью, который отчудил принадлежащую ему долю в уставном капитале по цене 5000 руб., а после исполнения договора купли-продажи просил переквалифицировать договор купли-продажи в договор залога.

Суды правомерно установили, что оснований считать, что между продавцом и покупателем возникли отношения залога, прикрываемые договором купли-продажи, не имеется.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК ничтожной является сделка, которая совершена с целью прикрыть другую (притворная). К сделке, которую стороны действительно

¹ См. об этом: Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

имели в виду, с учетом ее существа применяются относящиеся к ней правила. Притворная сделка относится к сделкам, совершенным с пороком воли, характеризующимся несовпадением волеизъявления и подлинной воли сторон. Исходя из положений данной нормы права сделка подлежит квалификации как притворная, если подтверждено, что воля сторон на момент совершения сделки не была направлена на установление соответствующих ей правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. При этом отсутствие соответствующей воли предполагается у каждой из сторон данной сделки.

Поскольку участник сам распорядился своей долей в уставном капитале, самостоятельно оформил переход прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, доказательств лишения участника его корпоративных права помимо его воли суду не представлено, то отсутствуют основания для применения такого способа защиты гражданских прав, как восстановление корпоративного контроля.

**Радченко
Сергей
Дмитриевич,**

адвокат, старший юрист адвокатского бюро «ЮГ», кандидат юридических наук

На мой взгляд, апелляционное и кассационное постановления законны и обоснованы. Оба суда правильно отказали в иске, сославшись на отсутствие у сторон спора общей воли на залог доли, на отсутствие прикрываемой сделки — она просто не заключена ввиду отсутствия соглашения сторон по всем существенным условиям договора залога. Также суды правильно обратили внимание на несовпадение субъектного состава договора купли-продажи доли и якобы прикрываемого им залога. В обоснование отсутствия мнимости суды верно указали на фактическое исполнение сделки обеими сторонами.

В этом деле стоит обратить внимание на один нюанс. Истец требует признания права на долю — применения вещного по своей природе способа защиты, однако ссылается при этом на наличие между сторонами обязательственных отношений и на недействительность основания для их возникновения, хотя последствие недействительности — реституция, т.е. возврат доли истцу от ответчика — применяется независимо от права, что не совсем стыкуется с иском о признании права.

Суды правильно не стали обсуждать возможность применения восстановления корпоративного контроля, о котором просил истец. Данный способ защиты выведен Высшим Арбитражным Судом из такого предусмотренного ст. 12 ГК способа, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Поскольку суды отвергли сам факт нарушения права, то и обсуждение восстановления корпоративного контроля лишено смысла.

**Карнаков
Ярослав
Валерьевич,**

партнер юридической
фирмы *Nortia Law Offices*

Дело посвящено довольно-таки часто встречающейся в трансакционной практике российских компаний реалии — так называемым сделкам с правом обратного выкупа, которые также иногда именуются фидуциарной куплей-продажей.

Ситуация следующая: при необходимости предоставить обеспечение исполнения обязательства стороны часто заключают договор купли-продажи того или иного имущества, предусматривая при этом право продавца выкупить предмет сделки обратно — как правило, при наступлении определенных условий, например возврата кредита, займа, исполнения или прекращения по иным основаниям обязательства, для обеспечения исполнения которого заключается договор купли-продажи с правом обратного выкупа.

В гражданском обороте подобные сделки порождают целый пласт теоретических и практических проблем. Например, может возникнуть вопрос о том, как определить действительную волю сторон при совершении сделки (предполагали ли стороны заключение договора, направленного на переход права собственности от продавца к покупателю или же действительная воля сторон заключалась в том, чтобы создать таким образом непоименованный ГК способ обеспечения исполнения обязательств?); не противоречит ли такая договорная конструкция положениям ГК о залоге и нет ли оснований для рассмотрения данной конструкции как притворной сделки, прикрывающей залоговые отношения?

Именно с этими вопросами столкнулись суды при рассмотрении иска о восстановлении права корпоративного контроля. Истец (продавец), обосновывая свою позицию, исходил из того, что договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является притворной сделкой, прикрывающей залог доли. Он указывал, что целью заключения договора купли-продажи доли являлось обеспечение исполнения обязательств в рамках инвестиционного проекта.

Суд первой инстанции, согласившись с доводами истца, удовлетворил исковые требования в полном объеме, однако суды апелляционной и кассационной инстанций выводы суда первой инстанции не поддержали и в удовлетворении исковых требований отказали, указав следующее.

Прежде всего «суд апелляционной инстанции указал на отсутствие в данном деле признака утраты участником общества его права участия помимо его воли, поскольку договор купли-продажи заключен [истцом], доказательств того, что указанная сделка совершена им помимо собственной воли, истец не представил и в иске на такие обстоятельства не ссылался»¹. Дополнительно суд

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.08.2012 по делу № А32-20319/2011.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

кассационной инстанции отметил следующее: «Ничтожной является сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная). К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Притворная сделка относится к сделкам, совершенным с пороком воли, характеризующимся несовпадением волеизъявления и подлинной воли сторон. Исходя из положений данной нормы права сделка подлежит квалификации как притворная, если подтверждено, что воля сторон на момент совершения сделки не была направлена на установление соответствующих ей правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. При этом отсутствие соответствующей воли предполагается у каждой из сторон данной сделки (выделено мной. — Я.К.). Как верно указал суд апелляционной инстанции, доказательства того, что воля [ответчика] была направлена на получение имущества [истца] в залог в порядке обеспечения... отсутствуют»².

В целом с таким выводом судов апелляционной и кассационной инстанций следует согласиться. ГК предполагает, что волеизъявление участников гражданского оборота соответствует их воле. Иное было бы по меньшей мере странным, и предположение обратного (несоответствия волеизъявления участников гражданского оборота их воле) способно было бы самым серьезным образом подорвать стабильность гражданского оборота. Право имеет дело прежде всего с внешним миром и судить о воле участников гражданского оборота мы можем в первую очередь по их волеизъявлению. Именно поэтому гражданский оборот, его стабильность основаны на презумпции соответствия волеизъявления сторон сделки их воли. Сторона, пытающаяся опровергнуть данную презумпцию, должна представить суду неопровергимые доказательства, позволяющие как минимум усомниться в совпадении волеизъявления и воли сторон, чего, как мы полагаем, в данном случае истцом сделано не было.

Тем не менее в судебных актах апелляционной и кассационной инстанций есть некоторые весьма небесспорные моменты. Так, например, в постановлении суда апелляционной инстанции, поддержанном по данному вопросу судом кассационной инстанции, содержится мысль о том, что «отсутствие совпадения в субъектном составе (предполагаемых притворной и прикрываемой сделок. — Я.К.) само по себе исключает квалификацию сделки как притворной». Данная позиция не соответствует классическим постулатам цивилистической доктрины. В связи с этим уместно привести высказывание известного дореволюционного цивилиста Д.И. Мейера, который указывал, что «притворные действия совершаются в ущерб правам стороннего лица с тем, чтобы их осуществление, вполне или отчасти, сделалось невозможным»³. При этом в процессе рассмотрения вопроса о целях совершения притворных действий он прежде всего указывает на обход закона (*in fraudem legis*): «В отдельном случае закон запрещает известное действие; чтобы достигнуть его результатов,

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.08.2012 по делу № А32-20319/2011.

³ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытных и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 147.

совершается притворное действие, законом прямо не запрещенное»⁴. Более того, «притворное действие заменяет тождественное с ним, только совершается с другими лицами, в другом месте или в другое время»⁵, в частности «в отношении к другим лицам, так называемым подставным лицам, участвующим в действии в пользу стороннего лица (выделено мной. — Я.К.)»⁶. Наконец, не менее известный дореволюционный юрист М.М. Винавер, анализируя одно из дел, возникших в практике Сената, отмечал, что «при обычных типах притворных сделок речь идет о восстановлении реального соглашения двух лиц; здесь входят в игру третьи лица, и восстановление правды на место видимости сводится к тому, что из двух видимых сделок воссоздается одна реальная (выделено мной. — Я.К.)»⁷. И тем не менее еще раз отмечу, что, несмотря на не вполне корректное утверждение судов апелляционной и кассационной инстанций о необходимости совпадения субъектного состава притворной и прикрываемой сделок, в целом рассматриваемые судебные акты следует считать обоснованными и соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

---

⁴ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 146.

⁵ Там же. С. 144.

⁶ Там же.

⁷ Винавер М.М. Гражданская хроника // Вестник гражданского права. 1913. № 2. С. 92.